

0-775899

ГОУ ВПО «Орловский государственный университет»

На правах рукописи

Ветчинова Татьяна Станиславовна

ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ
ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ ПРИЧИНЫ
В ЯЗЫКЕ РУССКОЙ ЛИРИКИ XIX – XX ВЕКОВ

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Орел – 2009

Работа выполнена на кафедре русского языка ГОУ ВПО «Орловский государственный университет»

Научный руководитель – доктор филологический наук профессор
Беднарская Лариса Дмитриевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук профессор
Троицкий Евгений Федорович,
кандидат филологических наук
Жукова Анна Николаевна

Ведущая организация – ГОУ ВПО «Стерлитамакская государственная педагогическая академия им. З. Бишовой»

Защита состоится 27 марта 2009 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.183.01 по защите диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук при ГОУ ВПО «Орловский государственный университет» (302026, г. Орёл, ул. Комсомольская, 95).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Орловского государственного университета.

Автореферат разослан «19» февраля 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Гришанова В.Н.

В языке находят выражение разнообразные и сложные проявления мыслительной деятельности человека. Причинные отношения лежат в основе *логического закона достаточного основания*, который является единым законом связи мысли в рассуждении. Однако логика, оперируя лишь суждениями с вербализованным субъектом и предикатом, не учитывает всех разновидностей мысли, всех актов мысли, а в языке они находят свое выражение, так как язык является средством формирования мысли.

Особый интерес к семантике причины объясняется той значительной ролью, которую играет причинная обусловленность в познании мира. В диссертационном исследовании ставится вопрос о лингвистическом изучении категории *причины*, являющейся составляющим компонентом *причинности*: отношения между явлениями объективной действительности осознаются таким образом, что явление, называемое причиной, порождает другое явление, называемое следствием.

Абстрактная семантика причины, связанная с разноуровневой системой средств ее языкового выражения (лексических, морфологических, синтаксических), лежит в основе *функционально-семантического поля причины* (далее – ФСП причины). В исследовании изучение ФСП причины ограничено нами рассмотрением только сложных предложений и микротекста с семантикой причины. Это объясняется тем, что синтаксис непосредственно отражает процесс мышления, единицы других уровней языковой системы участвуют в формировании мысли опосредованно.

Проблема языковой категории причины, реализующейся в разных синтаксических структурах, давно существует в русистике (А.М. Пешковский, В.В. Виноградов, Л.В. Щерба и другие) и рассматривается все более широко и объемно как взаимодействие и соотношение языка и мышления, языка,

отражающего и выражающего объективную действительность (А.В. Бондарко, М.В. Ляпон, Р.М. Теремова и другие).

Актуальность исследования обусловлена характерным для современной лингвистики повышенным интересом к изучению лирического текста. Однако изменения в системе сложного предложения как компонента ФСП причины в лирическом тексте не были изучены.

Объектом исследования являются сложные союзные и бессоюзные предложения как компоненты ФСП причины, представленные в языке русской лирики XIX – XX веков.

Предмет исследования – изменения в системе сложного предложения ФСП причины в языке русской лирики XIX – XX веков.

Выражение причинных отношений в языке лирики добавляет новые аспекты в изучение сложного предложения. Особая организация поэтического текста и речевая экспрессия лирического рода литературы обуславливают специфическое выражение смыслов, представленных как *шифр*, свернутая информация: «небольшой по объему лирический текст может вместить информацию, недоступную для толстых томов нехудожественного текста» [Лотман 1996: 46].

Материалом исследования являются поэтические тексты, представляющие только *лирику*, в которой *характер отражения действительности* отличается от лиро-эпической поэзии. «Лирика несовместима с нейтральностью и беспристрастностью тона, широко бытующего в эпическом повествовании» [Хализов 1999: 135]. О лирике Л.Я.Гинзбург писала как о самом субъективном роде литературы, в котором всегда изображаются переживание, состояние, порыв, всплеск [Гинзбург 1974: 7]. В лирическом тексте причинная обусловленность выражена субъективно и экспрессивно. Это зафиксировано в синтаксической конструкции, в которой предикативная единица с семантикой причины относится к такому компоненту предшествующего предложения, который выражает эмоцию, оценку.

Изучение изменений в системе сложного предложения как компонента ФСП причины в языке русской лирической поэзии выполняется по методике А.К.Федорова [Федоров 1972]. Существенным отличием настоящего исследования от предшествующих работ, написанных по данной методике, является то, что объектом изучения стал не один структурно-семантический тип – сложноподчиненное предложение, – а все сложные предложения, союзные и бессоюзные, с семантикой причины: сложноподчиненные предложения (далее – СПП), сложносочиненные предложения (далее – ССП), сложные бессоюзные предложения (далее – СБП), а также микротекст.

Расширение объекта и предмета исследования, приемы их изучения были обусловлены самим языковым материалом. Как выяснилось, в первой половине XIX века СПП причины в лирике практически не употреблялись: в произведениях 6 авторов из 20 СПП причины вообще не обнаружено. Из всех текстов первого периода зафиксирован только 31 пример. М.В. Теляковская, изучавшая СПП причины на материале художественной прозы, не отмечала затруднений в процессе сбора примеров [Теляковская 1987]. Данные результаты ведут к важному выводу о том, что в языке лирики СПП причины формировались особо, отличались от употребления этой же структуры в прозаических художественных произведениях.

При помощи метода сплошной выборки сложных предложений, союзных и бессоюзных с семантикой причины, была составлена картотека в количестве 3500 примеров. По объективным причинам на временных срезах примеры собраны в неравном количестве: первый период (*первая половина XIX века*) – 990; второй период (*конец XIX – 20-е гг. XX века*) – 1060; третий период (*60-е гг. XX века – конец XX века*) – 1450. Это обусловило привлечение дополнительной статистики, предполагающей введение такой постоянной величины, как *количество печатных знаков*. Соотношение количества конструкций с семантикой причины к количеству печатных знаков определяет *плотность выражения семантики причины*.

Цель исследования: Показать, какие изменения произошли в системе сложного предложения ФСП причины за последние 200 лет. Описать систему сложного предложения как явление *развивающееся* (происходит *формирование* ФСП причины; наблюдается процесс утверждения системы подчинительной дифференцированной связи) и *специфическое* (связанное с поэтической стихией).

В соответствии с поставленной целью в диссертации решаются следующие задачи:

1. Определить теоретические подходы к изучению синтаксиса лирического текста.
2. Определить лингвистический статус категории причины и рассмотреть ее как универсальную категорию, лежащую в основе ФСП причины.
3. Выявить инвариантные и периферийные структурно-семантические компоненты, формирующие семантику причины во всех типах сложного предложения и микротекста.
4. Определить динамику развития синтаксических отношений причины в лирическом тексте на временных срезах: первая половина XIX века; конец XIX – 20-е гг. XX века; 60-е гг. – конец XX века.

Рабочая гипотеза исследования: Логическая детерминированность, оформляемая языковыми средствами как линейно проявляющиеся отношения в сложном предложении, в лирике представлена особо. Причинные отношения в лирике выражаются не столько с помощью ядра ФСП причины – сложноподчиненного предложения причины, – сколько с помощью конструкций, позволяющих трактовать причину как субъективно осознаваемую и синкретично оформленную обусловленность ситуаций. Эта обусловленность в сложных предложениях всех типов представлена как обоснование импульса, эмоции на стадии формирования мысли. Система лирического шифра влияет на выражение причинных отношений таким образом, что языковая конструкция

находится в «свернутом» виде, ее информативность сливается с экспрессивностью и превращает языковую форму в художественное средство.

Методы исследования. Основным методом исследования является структурно-семантический, позволяющий выявить структурные и семантические особенности сложных предложений ФСП причины с учетом их переходности и синкретизма. В качестве дополнительных методов использовались методы лингвистического наблюдения и описания, компонентного и семного анализа, качественного и количественного анализа; приемы трансформационного анализа и межуровневой интерпретации, также применялся метод сплошной выборки языкового материала, статистический метод обработки лингвистических фактов.

Научная новизна исследования заключается в том, что удалось выявить структурные инварианты, объединяющие разные типы сложных предложений с семантикой причины: сложноподчиненное предложение, сложносочиненное предложение, бессоюзное предложение, а также структуру микротекста.

Основным показателем синтаксического значения сложного предложения с семантикой причины при отсутствии причинного союза становится *опорное слово с семантикой эмоционального состояния*.

В лирическом тексте определена переходная структура между сложным предложением и текстом. Два предложения, выражающие те же синтаксические отношения, что и сложное предложение с семантикой причины, но оформленные как текст, рассматриваются как речевая реализация структурной схемы сложного предложения и обозначаются как микротекст.

Теоретическая значимость исследования состоит в системном описании основных (сложноподчиненное предложение причины) и периферийных языковых структур (сложносочиненное предложение, разновидности сложноподчиненного предложения, сложное бессоюзное предложение, микротекст), выражающих причинные отношения в системе сложного предложения как компонента ФСП причины в языке лирики. Теоретически

значимыми являются результаты наблюдений, свидетельствующие об особом выражении причинных отношений в лирике.

Практическая ценность исследования заключается в том, что в диссертации представлены наблюдения и выводы, которые могут использоваться в преподавании синтаксиса, при проведении спецкурсов, спецсеминаров по различным направлениям в высших учебных заведениях. Собственно синтаксический материал служит основой для филологического анализа текста.

Результаты статистической обработки языкового материала обобщены в форме таблиц (19 таблиц), схем (4 схемы) и графиков (2 графика) могут использоваться в последующих исследованиях.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В лирическом тексте первой половины XIX века выражение семантики причины преимущественно представлено в периферийных бессоюзных конструкциях. В системе сложного предложения в составе ФСП причины инвариантом выступает опорное слово с эмоционально-оценочной семантикой, которое в периферийных конструкциях является интегрирующим признаком. Специфика выражения семантики причины в лирике связана с особым видом причинной обусловленности – обусловленности мысли-эмоции, представленной в медитативном рассуждении.
2. Ядерные конструкции – СПП причины – употребляются реже. В лирике их активное употребление приходится на XX век, то есть происходит позже, чем в художественной прозе (первая треть XIX века).
3. Выражение семантики причины в СПП причины отражает процессы, представляющие разнонаправленные векторы. С одной стороны, это формирование центра ФСП причины – СПП причины. С другой стороны – это «разрушение» цельности СПП причины, которое происходит в результате экспрессии речи, влияющей на расчленение составного союза.

4. Существующая взаимосвязь языка и мышления позволяет говорить о том, что качественные изменения языкового выражения семантики причины, дифференциация значения причины, по-новому отображают осознание объективного мира лирическим героем как детерминированной действительности.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертации легли в основу докладов, прочитанных на международной конференции "Проблемы ономазиологии и теории номинации" (Орел, 2007); на VII Всероссийской научно-прикладной конференции «Вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе и школе» (Пенза, 2006); конференциях филологического факультета Орловского государственного университета (2006-2008 гг.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка, включающего 246 источников, списка языковых источников.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются актуальность и новизна диссертационного исследования, определяются предмет и объект исследования, цели и задачи, указываются теоретическая значимость и практическая ценность, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Теоретические аспекты изучения изменений в системе сложного предложения функционально-семантического поля причины в языке русской лирики XIX – XX веков**» рассмотрены некоторые спорные вопросы.

Структура предложения в малой форме лирического текста формально «ломается», делится на стихи, при этом информативность текста неизмеримо возрастает. Этот парадокс объясняется тем, что «мы имеем дело с особой системой кодирования смысла» [Лотман 1996: 48]. Сложными являются соотношения строки и предложения, структурных элементов синтаксической конструкции, которые одновременно выступают элементами поэтического

приема, экспрессии, выражаемой языковыми средствами. Исследование синтаксической формы сложного предложения способствует раскрытию поэтического шифра.

Особенности синтаксиса языка лирики проявляются на уровне текста. В частности, эмоциональность поэтического текста часто ведет к актуализации частей бинарной конструкции путем разделения их точкой или другим отделительным знаком. Традиционно союзные предложения принято считать парцелированными предложениями [Ванников 1979; РГ-80]. Спорным является вопрос о границе СБП, предикативные части которого могут актуализироваться и выступать как отдельные предложения, формально образуя микротекст:

*Плачу: мне жалко
Былого.*

А. Белый «Успокоение»: 272

*Плачу. Мне жалко
Света дневного.*

А. Белый «Успокоение»: 273

*Не смолкай –
Сама я тишь!*

И. Лиснянская "Заварю я чай покрепче": 88

*Не пытай!
Сама я пытка*

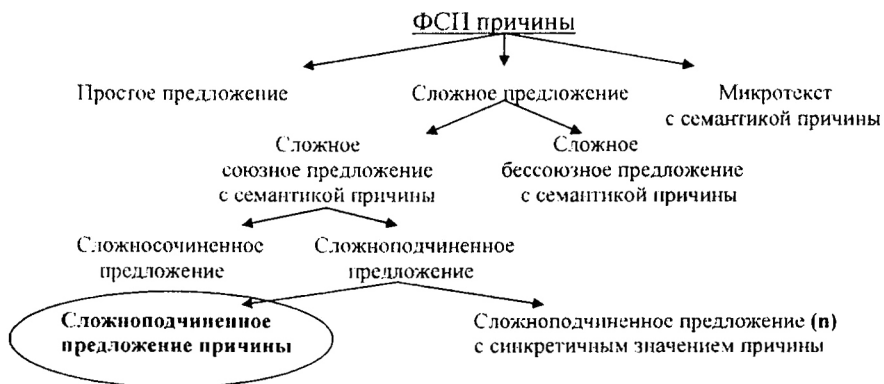
И. Лиснянская "Заварю я чай покрепче": 88

В одном и том же стихотворении синтаксические отношения каузальной обусловленности выражаются то структурой цельнооформленного предложения, то в виде текстового оформления, соотносимого со структурой бессоюзного предложения. В СБП нет грамматического квалификатора (союза) выражаемых отношений. С этим связано рассмотрение СБП как переходного между сложным предложением и текстом: два предложения, выражающие те же синтаксические отношения, что и сложное предложение с семантикой причины, но оформленные как текст, рассматриваются как речевая реализация структурной схемы сложного предложения, и определяются как микротекст [Ляпон 1986; Падучева 1964:99; Адмони 1985: 65].

Синтаксическое значение является самым абстрактным языковым значением. Его выражение связано с такими компонентами, образующими смысл предложения на синтаксическом уровне, как синтаксическая конструкция, синтаксическая категория, *синтаксическая лексема*. Выявление инвариантной роли опорного слова с эмоционально-оценочной семантикой приводит к вопросу о переходности сложноподчиненного предложения причины, которое сочетает в себе признаки как расчлененной, так и нерасчлененной структуры. Закономерно ставится вопрос о классификации сложноподчиненного предложения, который решается в традиции структурно-семантического подхода с учетом синкретизма синтаксических явлений. Данная классификация позволяет рассматривать выражение семантики причины не только в ядерных, но и в периферийных (самых многочисленных) конструкциях.

Опираясь на положения структурно-семантического (Н.С. Поспелов, С.Г. Ильенко, Л.Ю. Максимов, В.В. Бабайцева) и функционально-семантического подходов к анализу сложного предложения (А.В. Бондарко, Р.М. Теремова, Ж.Н. Тимофеева), мы основывались на том, что категория причины реализуется в определенных синтаксических конструкциях, принадлежащих разным типам, видам и разновидностям сложного предложения, но имеющих одно функционально-семантическое значение:

Схема 1. Структура ФСП причины на синтаксическом уровне

Рассматриваемая система сложного предложения ФСП причины охватывает сложноподчиненное предложение, сложносочиненное предложение, сложное бессоюзное предложение и микротекст. В схеме 1 переменная *п* символизирует значение конструкции, выраженное союзом. СПП причины (на схеме 1 – обведенная в овал конструкция) характеризуется максимальным набором дифференциальных признаков, а потому является **ядром** ФСП категории причины. Периферийные конструкции содержат неполный набор дифференциальных признаков, прежде всего, в них отсутствует причинный союз. Более абстрактным средством выражения причинной обусловленности на синтаксическом уровне является *опорное слово с семантикой эмоционального состояния, чувства, оценки*. Выделение этого грамматического значения связано с проявлением валентных свойств у слов с эмоционально-оценочной семантикой [Бабайцева 1997: 390; Теремова 1985; Беднарская 1994; Дружинина 2007: 56].

Во второй главе «Изменения в системе сложного бессоюзного предложения и микротексте с семантикой причины» рассматриваются самые частотные в лирической речи причинные конструкции – СБП и микротекст, – в которых сосредоточено своеобразие лирического текста:

Таблица 1.1. Изменения в системе сложного предложения ФСП причины

Сложные конструкции ФСП причины	Первая половина XIX века		Конец XIX - 20-е гг. XX века		60-е гг. XX века – конец XX века		ВСЕГО:	
	Количество	%	Количество	%	Количество	%	Количество	%
1. СБП	517	52,2	440	41,5	475	32,7	1432	40,9
2. СПП	195	19,7	316	19,8	551	38,1	1062	30,4
3. Микротекст	277	28,0	301	28,4	420	29,0	998	28,5
4. ССП	1	0,1	3	0,3	4	0,2	8	0,2
ВСЕГО:	990	100,0	1060	100,0	1450	100,0	3500	100,0

Статистические данные подтверждают мысль о преобладании выражения семантики причины в СБП на трех временных срезах. Снижение количества СБП в 60-е гг. – конце XX века происходит с одновременным увеличением частотности микротекста. Это связано с более интенсивным проявлением экспрессии речи.

СБП и микротекст имеют структурно-семантические пересечения. В СБП и микротексте семантика причины выражается не союзом, а эмотивным компонентом первой части конструкции, который мотивирует причинную обусловленность. Чаще всего эмотивная лексема является сказуемым и выражается глаголом эмоционального состояния, категорией состояния (ядерная форма выражения семантики состояния), кратким прилагательным. Эмотивность выражается в лексеме (глагольной и неглагольной) с императивным значением, проявляется при выражении противительной семантики. Опорная лексема может поддерживаться структурами, в которых оценочная и эмоциональная семантика передается неполнотой первой предикативной единицы: нечленимым предложением; энтимемой; словом-предложением *Да/ Нет*; вопросом (часто риторическим) и его дальнейшей обусловленностью, а также конструкцией с разделительным союзом *или*, имеющей значение предположения. Всё это признаки медитативного текста:

Увы! погиб навек Коринф столповенчанный!

К. Батюшков «Из греческой антологии»: 145

О, горе мне! Эти могилы

Предсказаны словом моим.

А. Ахматова «Я гибель накликала милым...»: 174

Ах, Боже! Сколько ж лет прошло?!!

Ф. Глинка «Воспоминание о былом»: 114

Первая часть конструкции, в которой выражается эмоция-оценка (*Увы!; О, горе мне!; Ах, Боже!*), представляет свернутую информацию, но структурно необходимую: именно эмоция задает импульс обоснованию. Структурная неполнота приобретает функцию связи компонентов в конструкции. В третьем примере обоснование выражено вопросительным предложением в позиции второго члена причинной структуры: мы понимаем, что эмоция (следствие)

«Ах, Боже!» вызвана внезапным осознанием (причина) того, сколько (много) лет прошло.

В поэтической речи регулярно используется синтаксическая структура с императивной частью, оформленная то как СБП, то как микротекст:

Стой: под воротами – враг!

А. Белый «Декабрь...»: 538

Уймись!

Сгорит талант

Напрасно

В пожаре красок,

В искрах слов.

В. Федоров «Правдолюб»: 39

Яркая семантика императива в сочетании с побудительной интонацией, содержащаяся в первой части предложения, с одной стороны, является связующим средством в СБП, с другой – основанием для выделения ее в отдельное предложение.

Довольно мук – их искупило время...

И. Северянин «ДЕЛЬ-АКВА-ТОР»: 141

Вперед! Настало время!

Н. Заболоцкий «Пекарня»: 59

Побудительная интонация фиксирует эмоциональный всплеск, часто неожиданный, стихийный. Уловить этот мгновенный порыв важно для поэта, так как в нем сосредоточена неповторимость внутреннего мира лирического героя.

Особую разновидность текста-рассуждения представляют конструкции, в первой части которых есть слово-предложение *Нет/ Да*. Слова-предложения *Нет/ Да*, с одной стороны, указывают на наличие энтимемы (пропуск логического звена в схеме рассуждения), с другой – акцентируют содержание поспозитивных предложений [Бабайцева 2005: 402; 2004а; 2004б]. Все это создает определенную экспрессию, вызывающую семантику обоснования:

*Нет, не вы всех счастливей: просторно, пустынно, свежо,
Все мы едем куда-то, ему же и здесь хорошо.*

А. Кушнер «Нет, не вы всех счастливей, а этот, в вагонном окне...»: 102а

*Нет, я не ваш! Мне чужды цели ваши,
Мне странен ваш неокрыленный крик,
Но, в шумном круге, к вашей общей чаше
И я б, как верный, клятвенно приник!*

В. Брюсов «Близким»: 325

Первая часть конструкции содержит отрицание на предварительно осмысленный невербализованный тезис или вопрос. В дополнительной аргументации тезиса (причинной обусловленности) продолжает звучать скрытая полемика.

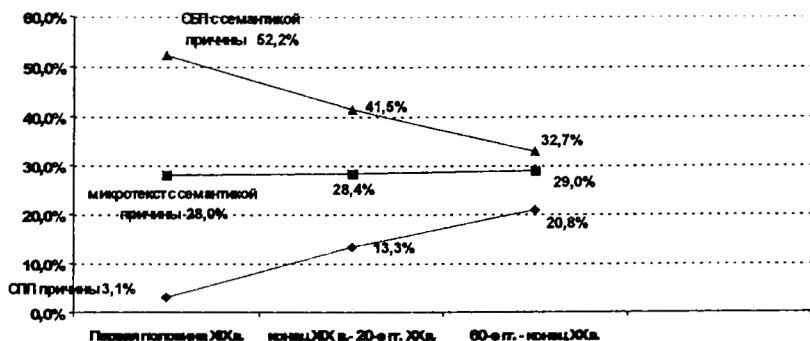
Живые связи между СБП и текстом – явление неслучайное, оно представляет процесс мысли как динамичный процесс. С точки зрения «поэтической необходимости» семантическая недифференцированность этих конструкций способствует выражению имплицитного смысла, лирической недосказанности, слитности информативности и экспрессии.

В третьей главе «Изменения в системе сложноподчиненного предложения причины» описывается своеобразие СПП причины, которые в лирике существуют как переходные конструкции, развивающиеся на глазах.

По частотности на трех временных периодах, вместе взятых, СПП причины стоят на втором месте. В языке лирики первой половины XIX века СПП причины – ядро ФСП причины – употребляются редко (3,1 %). Однако на протяжении двух веков прослеживается увеличение их употребления почти в семь раз (3,1% – 20,8 %):

График

Динамика количественного употребления
сложных синтаксических конструкций с семантикой причины

Показанная динамика свидетельствует об интенсивном развитии ядерных конструкций. В языке лирики употребление СПП причины имеет следующие особенности:

- Номенклатура причинных союзов ко второй половине XX века расширяется (с 7 до 11), количество употреблений союзов возрастает (с 58 до 453). Большую часть причинных союзов составляют составные союзы, то есть такие средства связи, которые создают условия для структурной переходности, возможности для актуализации значения при помощи варьирования строк.
- Происходит стилистическая переоценка союзов: в лирических текстах начинает активно употребляться разговорный союз **поскольку**; оживляется союз-архаизм **ибо**; союз **потому(,) что** становится стилистически нейтральным.
- В лирическом тексте семантика причины выражается параллельно причинным союзом и предложением, который участвовал в историческом формировании этого союза. Наглядный процесс формирования составного союза позволяет говорить о «живой этимологии», используемой для создания семантических переходов, оттенков значения, для передачи особого мировосприятия, способа лирического мышления. Наблюдается уникальное проявление взаимовлияния формы (языковых средств) и содержания (семантика причины). Конструкция с «формирующимся» подчинительным союзом способствует выражению «формирующейся» мысли, показывает процесс поиска, подбора средств для более точного выражения осознаваемой детерминированной действительности.
- Семантика союза, преобразуясь в лирическом тексте, приобретает дополнительные художественные функции: включается в систему синтаксической композиции лирического текста, синтаксическую структуру строки и строфы, осознается автором как экспрессивное художественное средство, акцентирующее тема-рематические связи. Это отличает

поэтический текст от прозаического, расширяет номенклатуру тропов, способствует увеличению информативности текста и слияния ее с экспрессивностью.

- Средством выразительности в структуре СПП причины становится позиция придаточной части, которая нормативно является закрепленной, постпозитивной. Нарушение грамматической нормы допускается в разговорной и поэтической речи, где на первый план выступает экспрессивное выделение главного, а логическая стройность отступает на второй план. Эти предложения анализируются в плане функционально-речевом, а не в собственно структурном.
- Употребление постпозитивных придаточных составляет 91, 3 %. Из них 23, 5 % придаточных являются парцелированными. Увеличение их количества (первый период – 6,9%; второй период – 20,3%; третий период – 27,0 %) отображает возрастание значимости синтаксического приема речевой актуализации, который также становится художественным средством. СПП с придаточными в препозиции (8,6 %) и интерпозиции (0,1 %) обнаружены в лирических текстах только второго и третьего периодов.

В четвертой главе «Изменения в семантике сложных союзных предложений с синкретичным значением причины» описываются сложные предложения с синкретичной семантикой причины (СПП и ССП). Соприкосновение семантики причины с различными синтаксическими значениями лучше всего проявляется в сложных предложениях, в которых есть формальный показатель грамматического значения – союз.

Система СПП представлена синкретичными разновидностями, в которых эмоциональное состояние лирического героя получает обусловленность в разных семантических аспектах. Показательно, что в ядерных структурах ФСП причины – СПП причины – различаются как собственно-причинные, так и несобственно-причинные СПП. В последних значение причины совмещает значение следствия. Выражение несобственно-причинного значения

(обоснования причины) передает субъективное (нелогичное) восприятие лирическим героем мира, отражает индивидуальный ход его размышлений.

Самыми многочисленными из числа синкретичных СПП являются СПП причинно-изъяснительные (8,9 %). Их высокая частотность объясняется тем, что дифференциальным признаком категориального значения изъяснительного СПП признается семантика опорного слова. Для синкретизма основанием служит союз **что**, входящий в некоторые составные причинные союзы.

Синкретичную семантику причины представляют СПП причинно-местоименно-соотносительные, в которых предикат, выраженный кратким прилагательным или категорией состояния, проявляет значение оценки, эмоционального состояния субъекта. Однако тенденция их использования утрачивается. Если в первой половине XIX века их употребление составляет 6,6%, то к концу XX века употребление снижается до 0,4 %.

Значительное количество примеров составляют СПП причинно-присоединительные, употребление которых возрастает с 0,6 % до 2, 8%. Их употребление связано с парцелляцией, употреблением частиц, взаимодействием союзного слова с причинными союзами, проявлению градационной и анафорической связи. Все это способствуют выражению экспрессии.

По частотности употребления одинаковые показатели имеют СПП причинно-условные (1,1 %) и СПП причинно-уступительные (1,1 %). Было выявлено, что семантика обоснования причины, впервые описанная в системе СПП причины, встречается и в СПП причинно-условных. Синкретичные значения уступки и причины тесно взаимодействуют и основываются на семантике противления.

Менее 1% составляют СПП причинно-целевые (0,3%). СПП причинно-временные (0,3%), СПП причинно-сравнительные (0,3%), СПП причинно-атрибутивные (0,2%), СПП причинно-пространственные (0,2%).

На грамматическом уровне дополнительным условием для переходности, структурно-семантических переплетений служат многозначные средства связи

(что; когда). Семантической смежности способствуют союзы, сформированные из одних компонентов (например: целевой и причинный союзы: **затем_(,) чтоб/затем_(,) что**; присоединительные союзные слова и причинные союзы: **оттого; отчего/ оттого_(,) что**).

Самую отдаленную периферию ФСП причины составляют сложносочиненные предложения (0,2 %). В языке лирики все ССП с фоновым значением причинно-следственной обусловленности формируются на базе основного противительного значения. Часто это диффузные конструкции, сочетающие в себе признаки и сочинительной, и подчинительной связи (**а то; не то**; их аналог **иначе**; имплицитное выражение этого значения). Выражение семантики причины в ССП сопровождается наличием экспрессивных средств: парцелляцией, имплицитностью выражения, переходностью структур (ССП/ СПП/ СБП/ текстовое оформление конструкции):

*Уймишь, не то свяжу тебя, мимоза,
Твоей веревкой, что сплелась на мне!*

Ю. Мориц «Мимоза осыпается на доски...»: 444

*Беги! Не то тебя велит
Убить супруг мой грозный!*

Д. Самойлов «Солдат и Марта»: 184

Императив (**Уймишь, Беги**) причинно обусловлен угрожающими, нежелательными последствиями: "**свяжу тебя**"; **«тебя велит убить»**. Сочетание **не то** выступает аналогом имплицитно выраженного условного двойного союза системы СПП условно-причинного **«если...то»**: "**если не уймешься, то свяжу тебя...**"; **«если не убежишь, то тебя велит убить...**". В предложении реализуется значение условно-причинной обусловленности. Во втором примере эта же структура представлена в текстовом оформлении, образуя переходность: ССП – СПП – микротекст. Парцелляция второй части предложения усиливает все имеющиеся значения.

Выражение семантики причины в языке лирики синкретично. Это связано, с одной стороны, с более поздним развитием СПП причины по отношению к другим видам СПП (пространственных, временных,

сравнительных и др.). С другой стороны, синкретизм способствует не просто экономии языковых средств, но и возрастанию информативности текста, выражению оттеночности значений, слиянию информативности с выражением экспрессии.

В заключении обобщены результаты исследования, которые позволяют говорить не только о развитии языкового выражения грамматического значения причины, но и увидеть особенности выражения этого значения в языке лирики.

Причинная обусловленность в лирическом тексте представлена как обусловленность мысли-эмоции. В языке зафиксирована логика поэтического мышления: от эмоционального импульса к его обоснованию. Эмотивная семантика, проявляющаяся лексически, приобретает статус *смыслообразующего компонента* на синтаксическом уровне, а также является фактором экспрессивного выражения причины в лирике. Это повлияло на отступление от четкого следования принципу структурно-семантической типологии предложений. В качестве инварианта выделено объединяющее все сложные предложения в единое ФСП причины средство – эмотивная семантика опорного слова.

В результате анализа языкового материала было выявлено, что в языке лирики преобладают **бессоюзные конструкции** (65,5%), которые противопоставлены **союзному способу выражения семантики причины** (34,5%). **Ядро ФСП причины** (13,4%) – СПП причины – противопоставляется обширной и преобладающей **периферии** (86,6%). Перераспределение ФСП причины в XIX – XX веках происходит именно за счет интенсивного развития СПП причины.

В графическом изображении частотности СПП, СБП и микротекста заметно, что векторы их эволюции стремятся к пересечению. Это значит, что в языке лирики в XIX – XX столетиях, наряду с бессоюзными, все активнее используются и союзные формы выражения семантики причины, то есть изменения в системе сложного предложения с семантикой причины

характеризуются стремлением к *дифференциации* типового значения. Происходит процесс *формирования* центра ФСП причины, проявляющийся в увеличении частотности СПП причины, расширении номенклатуры причинных союзов. Параллельно с этим наблюдается «разрушение» цельности СПП, которое происходит в результате актуализации, экспрессии речи. Структура СПП причины в лирическом тексте находится в «переходном» состоянии.

Переходность внутри СПП проявляется в том, что рассматриваемая структура СПП причины сочетает признаки расчлененности и нерасчлененности; в том, что дифференциальные признаки одной разновидности СПП могут проявляться в другой разновидности, образуя синкретичные значения. Причинный союз, образуясь на глазах из союзного сочетания в пушкинский период, продолжает использоваться в форме расчлененного союза.

Переходность «СПП – ССП – СБП» проявляется в структуре, где содержится союз-частица и сочинительный союз, образующие стабильную структуру с парным релятивом «но – ведь», «пускай – но». Переходность «СПП – СБП» проявляется: в структурах с союзной частицей *ведь*, с различными аналогами союзов; в синонимическом соотношении бессоюзной конструкции с грамматическим значением СПП причины. Переходность «СПП – Микротекст», «СБП – Микротекст» выражается в оформлении второй предикативной единицы как актуализируемых самостоятельных предложений. Пересечение структуры сложноподчиненного предложения с микротекстом проявляется в форме вопросно-ответного единства, соответствующего структуре СПП.

Выражение причины в переходных структурах открывает перспективу проявления дополнительных смыслов, прочтения художественного шифра, осознания затекстовой информации, возможность сотворчества при интерпретации текста читателем. Синкретичное значение является одним из средств емкого выражения информации в свернутом виде. Представленная

информация передает этап осознания ее лирическим героем, процесс его размышления, озарения, поиска, фиксирует движение его мысли.

Существующая взаимосвязь языка и мышления позволяет говорить о том, что развитие системы причинных союзов, дифференциация значения причины, увеличение количества и плотности употребления причинных конструкций в лирическом тексте свидетельствуют о качественном изменении языкового выражения семантики причины, которая отображает более интенсивное взаимодействие экспрессивного и логического осознания детерминированной действительности.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. *Глущенко, Т.А., Радионова, Т.С.* Текстобразующая функция многоточия в поэзии И.Бунина [Текст] / Т.А. Глущенко, Т.С. Радионова // Ученые записки. – Том 8. – Филология. – Язык художественных произведений писателей-орловцев. – Орел: Орловский государственный университет, 2005. – С. 39 - 42. 0,19 усл. п. л. (личный вклад 0,09 усл. п. л.).

2. *Радионова, Т.С.* Способы выражения причинных отношений в поэтической речи А.С. Пушкина [Текст] / Т.С. Радионова // Вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе и в школе: сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза: РИО ПГСХА, 2006. – С. 173 - 174, 0,19 усл. п. л.

3. *Радионова, Т.С.* Отражение свойств медитативного поэтического текста в средствах выражения категории причины (материалы к урокам словесности) [Текст] / Т.С. Радионова // Гуманизация и гуманитаризация образования в школе и вузе. – Орел: ОГУ, 2006. – С. 105 - 107, 0,16 усл. п. л.

4. *Радионова, Т.С.* Бессоюзные сложные предложения как средство выражения причинных отношений в поэтическом тексте (на материале поэзии А.С. Пушкина) [Текст] / Т.С. Радионова // Синтаксические единицы в языке и речи: Межвузовский сборник статей. – Орел, 2006 г. – С. 47 - 50, 0,22 усл. п. л.

5. *Радионова, Т.С.* Об эволюции причинных отношений в языке поэзии [Текст] / Т.С. Радионова // Вестник филологического факультета Орловского государственного университета: Проблемы языкознания, литературоведения и журналистики глазами начинающих исследователей. – Выпуск 1. – Орел: ПФ «Картуш», 2007. – С. 36 - 42, 0,38 усл. п. л.

6. *Радионова, Т.С.* О синкретизме уступительного и причинного значений в языке поэзии на основе противительных отношений [Текст] / Т.С. Радионова // Проблемы ономазиологии и теории номинации. Сборник материалов международной научной конференции 11 – 13 октября 2007 г. В 2-х частях. Ч. II. – Орел: ОГУ, 2007. – С. 224 - 228, 0,25 усл. п. л.

7. *Ветчинова, Т.С.* Способы выражения значения причины в медитативном тексте [Текст] / Т.С. Ветчинова // Русский язык в школе. – 2008. – № 2. – С. 34 - 36, 0,24 усл. п. л.

8. *Ветчинова, Т.С.* Теоретические и практические аспекты моделирования интегративного урока русской словесности (XI класс) / Т.С. Ветчинова // Гуманизация и гуманитаризация образования в школе и вузе: Материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции. – Орел: Изд-во ОГУ, 2008. – С. 61 - 65, 0,31 усл. п. л.

10

Подписано в печать 16.02.2008г. формат 60×80 1/16
Печать оперативная. Бумага офсетная. Гарнитура Times
Объем 1,5 усл. п. л. Тираж 100 экз. Заказ № 700

Отпечатано с готового оригинал-макета на полиграфической базе
редакционно-издательского отдела
ГБОУ ВПО «Орловский государственный университет»
302026, г. Орел, ул. Комсомольская, 95. тел. (4862) 74-45-08